

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1.16

DOI: 10.17223/1998863X/36/22

Г.Г. Антух

ФИЛОСОФИЯ ОЧЕВИДНОСТИ В ЧИСТОЙ ЛОГИКЕ Э. ГУССЕРЛЯ

Работа посвящена формальной критике концепции чистой логики Э. Гуссерля. Предметом анализа выступает идея самообоснования логических принципов. Формулируются тезисы чистой логики и показываются противоречия, скрывающиеся в ее основоположениях. Обсуждаются условия достоверности логико-теоретических положений. Рассматривается принцип очевидности (Evidenz), предложенный Э. Гуссерлем в качестве методологического решения проблемы обоснования законов логики. Выясняется, что в основе принципа очевидности лежит парадоксальное утверждение вероятностности логико-теоретических истин. Делается вывод о неразрешимости проблемы достоверности логико-теоретических принципов в формате тезисов чистой логики.

Ключевые слова: чистая логика, реальные и идеальные законы, логические истины, достоверность, очевидность.

На рубеже XIX–XX вв. Э. Гуссерль предпринимает попытку обосновать тезис о принципиальной независимости предмета и метода логики от психологии. В своей критико-аналитической работе «Прологомены к чистой логике» (1900) он ставит задачу на разрешение проблемы демаркации онтологических и теоретико-познавательных границ между субъективными реально-психологическими предпосылками познания и объективным идеально-логическим содержанием мышления. Центральным выводом Гуссерля становится положение о фундаментальном различии психологии как эмпирической науки о фактах мышления и чистой логики (ЧЛ) как теоретической дисциплины об объективных законах и идеально-сущностных закономерностях, лежащих в основе всякого познания [1].

Согласно идее ЧЛ, логика есть независимая от психологии априорная теоретическая дисциплина, а ее предметом следует считать идеальное единство объективных логико-теоретических истин/положений. Цель логики состоит в исследовании первичных понятий, предельных значений, коренящихся в структуре чистой рациональности априорного познания. Если психология, по Гуссерлю, есть эмпирическая наука, устанавливающая общие, вероятностные положения о фактах психики/мышления, то логика как априорная дисциплина развивает универсальные положения, которые с самоочевидной достоверностью основываются на родовых понятиях. Объем общих понятий ЧЛ есть совокупный объем низших видовых различий, утвержденных в идеальной структуре родовидового многообразия логико-теоретических положений.

В силу аналитико-дедуктивного/априорного происхождения положений ЧЛ их достоверность, согласно Гуссерлю, является очевидной и непреложной. Первостепенная функция логики заключается в том, чтобы быть практи-

ческим руководством к теоретическому познанию и посредством своих законов осуществлять нормирование познавательной деятельности. Предписывающая функция логики распространяется не только на теоретическое знание отдельных наук, но и на самое себя, т.е. ЧЛ, по Гуссерлю, является самозаконодательной дисциплиной, не требующей дополнительного обоснования. Поясняя данную особенность логики, Гуссерль рассуждает следующим образом.

Во всяком познании и, соответственно, во всякой отдельной науке, утверждает он, необходимо учитывать основополагающее различие между тремя родами связей:

1) связь переживаний в познании, т.е. связь психических и психологических аспектов субъективной стороны познания;

2) связь предметов и вещей, представляющих теоретическое единство конкретной области познания;

3) логическая связь – связь, устанавливающая единство теоретических истин сообразно идеальной структуре объективных логико-теоретических положений.

Все три вида связи *de facto* представляют собой неразрывную тождественную действительному познанию форму познавательной деятельности. Однако различия, лежащие в основе каждой отдельной связи, указывают на разницу в их происхождении, а, следовательно, и способе обоснования. Гуссерль пишет: «В случае физики, например, мы различаем связь психических переживаний существа мыслящего о физическом от физической природы, познаваемой им, и обе эти связи в свою очередь – от идеальной связи истин в физической теории, например аналитической механики, теоретической оптики и т.п.» [1. С. 158]. Как видно, логическая связь, по Гуссерлю, может и должна быть обособлена от феноменального и предметного содержания познания. Такая дифференциация выглядит справедливой, по крайней мере, когда она касается естественных наук, но как быть в случае с теоретическими дисциплинами?

На данный вопрос Гуссерль отвечает однозначно и утверждает, что логика, являясь теоретической наукой, также подчиняется единству трех родов связей в познании. Разница заключается лишь в том, что исследуемые ЧЛ предметы представляют собой не реальные факты, а идеальные виды. Особенность логики заключается в том, что идеальные закономерности, которые составляют ее теоретическое единство, в качестве частных случаев подчиняются правилам, устанавливаемым ею же. «Логические законы, – пишет Гуссерль, – суть одновременно части и правила этих связей, они принадлежат одновременно теоретическому единству, и к области логической науки» [1. С. 159]. Абсолютная независимость логико-теоретических истин от психологического и предметного содержания познания делает законы ЧЛ и содержащиеся в них нормативные положения универсальными. Данная универсальность, по мнению Гуссерля, дает основания говорить об общеобязательном и аподиктическом характере законов логики.

Резюмируя вышесказанное, имеет смысл представить основоположения ЧЛ в трех тезисах:

(А) онтологический тезис утверждает существование идеальных объектов (значений) и идеально-сущностных закономерностей;

(Б) эпистемологический тезис постулирует возможность познания идеально-сущностных закономерностей, лежащих в основе логико-теоретических положений;

(В) методологический тезис гарантирует достоверность логико-теоретических положений, усматриваемую посредством её очевидности.

Современники Гуссерля критиковали концепцию ЧЛ по ряду позиций [2]. Первым делом следует обратить внимание на то, что в своих рассуждениях Гуссерль стремится обосновать объективный характер логических истин за счет радикального разделения идеальных и реальных законов. Однако такой подход приводит к тому, что области идеально-логического и реально-психологического содержания мышления изолируются друг от друга, вследствие чего возникает конфликт онтологического и эпистемологического тезиса.

Базовое противоречие

По существу, имеется два вопроса: вопрос о бытии истины (А) и вопрос об установлении истины (Б). Вопрос о бытии истины Гуссерль разрешает в пользу объективного идеализма платонического типа, с позиции которого законы логики имеют внесубъективную природу и их существование никак не зависит от познающего субъекта. Для эпистемологического тезиса ЧЛ характерен теоретико-познавательный оптимизм, допускающий возможность познания идеальных законов логики. Тем не менее проблема установления истины есть проблема реального познания истины; реальное познание всегда исходит из единичных субъективно-психологических условий протекания познавательной деятельности. Вследствие этого возникает спорное обстоятельство, где, с одной стороны, существование идеально-логических закономерностей свободно от субъективных условий познания, с другой – процедура установления логико-теоретических положений зависит от этих условий. Таким образом, допуская справедливость тезиса (А), тезис (Б), в силу особенностей декларируемых Гуссерлем положений, выглядит спорным. Либо обратная ситуация: если тезис (Б) считать верным, то доказательство тезиса (А) становится проблематичным. И в том и в другом случае универсальность и непреложность законов ЧЛ ставится под сомнение.

Для устранения противоречия между постулированием идеально-сущностной природы законов ЧЛ и тезисом, предполагающим возможность их объективного познания, Гуссерль предлагает (В) методологическое решение. Он утверждает, что реальные законы отличаются от идеальных тем, что первые доступны познанию через наблюдение над частными случаями, и индукции, приводящей к усмотрению общих положений, вторые – за счет их бесспорной очевидности (Evidenz). Многие критики ЧЛ, в числе которых был П. Наторп, считали, что отсылка к самоочевидности логических принципов также ставит логику в зависимое положение от реально-психологических условий познания [3]. Они размышляли примерно так: если сознание достоверности той или иной истины возникает при известных условиях, называемых очевидностью, а очевидность есть не что иное, как психологический эквивалент убежденности в истинности некоторого положения вещей,

то, само собой разумеется, гарантировать всеобщей достоверности этой истины нельзя. В таком случае законы логики также не могут считаться универсальными.

Впрочем, Гуссерль не отрицает, что понятие очевидности до известной степени имеет психологический объем (§ 50, «Прологомены к чистой логике»). В то же время он настаивает на том, что логическая очевидность должна рассматриваться не как психологическое условие возникновения некоторой убежденности, а как коренящаяся в структуре логико-теоретических принципов возможность установления отношения между очевидностью и формой суждения. Согласно данной точке зрения, положения очевидности законов ЧЛ являются обращенными в логико-методологический регулятив теоретическими истинами, которые, в свою очередь, не высказывают ничего о психологических аспектах очевидности и реальных условиях ее возникновения. Например, логико-теоретическое положение закона транзитивности гласит:

Если все А суть В, а все В суть С, то все А суть С.

Далее Гуссерль предлагает осуществить преобразование логико-теоретического положения в логико-методологический регулятив, относительно которого можно говорить о логической очевидности следующим образом:

Очевидность известной истины «все А суть С» имеет возможность быть справедливой для умозаключения с предпосылками форм «все А суть В» и «все В суть С».

Из примера видно, что положение очевидности не является предписанием, утверждающим законосообразность логико-теоретического положения со способом его реализации в действительной практике мышления, но лишь устанавливает ее возможность. По этому поводу Гуссерль пишет: «Чисто логические законы суть истины, вытекающие из самого понятия истины и родственные ему по существу понятий. В применении же к возможным актам суждения они, основываясь на одной только форме суждения, высказывают идеальные условия возможности или невозможности его очевидности» [1. С. 165]. В данном случае имеется в виду, что очевидность как идеальная возможность некоторого положения быть истинным всегда существует, и этого, по мнению Гуссерля, достаточно для решения вопроса о предельных основаниях логического правилоприменения.

Нетрудно заметить, что такой способ рассмотрения проблемы скрывает в себе некоторую двусмысленность, которая заключается:

- во-первых, в попытке обосновать реальную очевидность логических принципов посредством идеальных оснований,

- во-вторых, в сведении предельных оснований логического правилоприменения к вероятностным значениям очевидности теоретических положений.

Для пояснения первого замечания возьмем теоретическое положение закона непротиворечия, в котором утверждается: *из двух противоречивых суждений только одно является истинным*. Получим из него положение очевидности следующей формы: *очевидностью может отличаться только одно из двух противоречивых суждений*. Если обратить внимание на полученное в результате преобразования теоретического принципа положение очевидности, то можно заметить, что данный принцип не высказывает ничего

сверх того, что содержит в себе исходное теоретическое положение. Становится понятно, что форма логико-методологического регулятива, которую предлагает Гуссерль, аксиоматична, она не вскрывает механизм установления очевидности, она лишь закрепляет за очевидностью идеальную возможность некоторого логико-теоретического положения быть истинным. Возникает резонный вопрос, каким образом тавтология очевидности может гарантировать достоверность логико-теоретических истин?

Прежде чем обратиться ко второму замечанию, стоит уточнить, что переживание очевидности, согласно Гуссерлю, есть реальная процедура познания, идеальна лишь возможность ее возникновения и/или существования (§ 51, «Пролегомены к чистой логике»). Поэтому, для того чтобы из идеальной возможности теоретической истины быть очевидной получить принцип, имеющий природу реального предписания, необходимо учитывать фактор вероятности. В данном случае рассуждение строится таким образом: если существует некоторое истинное положение «А», то необходимо существует возможность, чтобы кто-нибудь судил с очевидностью, что «А есть». По аналогии с принципами математики это выглядело бы так: существует положение $a + b = b + a$, и существует вероятность того, что кто-либо будет с очевидностью считать $3 + 4 = 4 + 3$. Тогда логико-методологический регулятив/положение *principium contradictionis* в завершенном виде могло бы выглядеть так: *существует вероятность, что из двух контраридикторных суждений одно будет отличаться очевидностью*. На первый взгляд все верно, но если согласиться с тем, что достоверность логико-теоретических положений основывается на их очевидности, а очевидность есть вероятностный коррелят истины, то получается, что законы ЧЛ вероятностны и не могут считаться абсолютно истинными.

Однако этот момент Гуссерль оставляет непроясненным, ссылаясь на то, что реально-психологический контекст очевидности не имеет никакого значения для утверждения положений ЧЛ, имеет значение лишь то, что очевидность в идеале всегда наличествует и что задача прояснения условий возникновения очевидности и процедур ее реализации является проблемой психологии и методологии. С учетом разъясненных противоречий может быть поставлено два вопроса: 1) что является первичным условием достоверности логико-теоретических положений и 2) каким образом, при наличии такового, соотносятся идеально-логическое и реально-психологическое содержания мышления?

По нашему мнению, способ, при помощи которого Гуссерль стремился обойти проблему конфликта онтологического и эпистемологического тезисов ЧЛ, в силу ряда обстоятельств, является парадоксальным.

Суть проблемы

Гуссерль утверждает, что законы логики стоит рассматривать не иначе как единство объективных и достоверных истин. Их достоверность, настаивает он, подтверждается за счет их очевидности. Из этого мы можем сделать вывод, что всякой достоверности в процессе действительного познания логических истин предшествует очевидность. Во всяком случае, говоря о возможности реального познания законов логики, мы должны полагать, что акт

усмотрения достоверности некоторой теоретической истины – это, прежде всего реальная процедура, т.е. акт познания. Иначе, законы логики должны были бы быть приняты на веру – в качестве аксиом, а это как раз то, что критиковал Гуссерль.

Как было показано выше, очевидность всегда существует как идеальная возможность некоторого положения быть истинным, т.е. если есть некоторое «А», то есть вероятность, что «А истинно». Однако прежде всякой достоверности в действительном познании существует вероятность, что «А есть». До тех же пор, пока не установлено, что «А есть», нет никаких причин говорить о том, что «А истинно». Положим, любое потенциально истинное положение/высказывание является неистинным (т.е. ни истинным, ни ложным) до тех пор, пока его истинность не будет установлена. Также согласимся с тем, что истинность неистинных положений должна устанавливаться из правил применения истинных положений к неистинным. Однако если установление истинности всякого рода положений должно проистекать из правил применения истинных положений к неистинным, то что следует принимать за истинные положения в случае, если истинные положения требуют удостоверения и являются неистинными? Если истинные положения являются неистинными до тех пор, пока их истинность не установлена, то возможность установления истинности неистинных положений отсутствует. В отношении положений ЧЛ, законы которой являются наиболее общими принципами мышления, процедура установления истинности не представляется возможной. В противном случае возникает ситуация, в которой установление истинности положений ЧЛ есть процедура установления истинности неистинных положений.

Мнимость отсылки к самоочевидности

Ясно, что суть противоречия, скрывающегося в основоположениях логики Гуссерля, состоит в отсутствии предельных значений достоверности логико-теоретических истин. Отсылка же к очевидности положений ЧЛ не снимает данную проблему. Выше уже говорилось, что форма положений очевидности, на которой настаивает Гуссерль, не содержит в себе условий достоверности законов ЧЛ. Напомним, что очевидность рассматривается им не как условие, при котором логико-теоретическое положение должно считаться достоверным, а как факт логического следования из области логико-теоретических истин к положениям очевидности. В таком случае очевидность не гарантирует никакой достоверности, но, по сути, является вероятностным коррелятом понятия истины. Возьмем область чисто логических идеальных понятий/суждений – А и область логико-методологических положений/суждений очевидности – В. Гуссерль утверждает, что следствия из В гарантируют достоверность А, где В есть следствие из А. Разумеется, что если область понятий А требует обоснования из области понятий В, а область понятий В принадлежит области понятий А, то область понятий А не выходит из собственных границ. Согласно этому, доказательства неопровержимости логико-теоретических положений должны проистекать из идеальной структуры чисто логических истин, что делает невозможным реальное познание/обоснования законов ЧЛ и возвращает нас к сути проблемы.

Далее, если все же согласиться с тем, что логическая очевидность есть методологический коррелят истинности логико-теоретических положений, то возникает другая трудность, связанная с предикативной ориентацией понятия очевидности. На примере комбинированного принципа противоречия и *tertium non datur* мы имеем следующее положение: *из двух контрадикторных суждений одно с необходимостью является истинным, другое – ложным*. Получаем из него логико-методологический регулятив формы: *очевидностью может отличаться одно из двух контрадикторных суждений, где противоречащее ему суждение может не отличаться очевидностью*. Ясно, что такой методологический принцип вряд ли можно считать хоть сколько-нибудь удовлетворительным. По Гуссерлю, очевидность известной истины проистекает из возможности данной истины быть очевидной. Поясняя понятие очевидности, он ссылается на достоверность логической вероятности, где из двух контрадикторных суждений очевидностью, приравненной к значению истинности, отличается только одно суждение. Возьмем два контрадикторных суждения: «Кентавры существуют» и «Кентавры не существуют». Согласно Гуссерлю, одно из этих суждений может отличаться очевидностью. Допустим, суждение «Кентавры не существуют» отличается очевидностью. Значит, суждение «Кентавры существуют» не отличается очевидностью и, по сути, является неочевидным. Однако неочевидность суждения не означает его ложность, а означает то, что данное суждение требует прояснения, т.е. является неистинным. Неочевидность суждения «Кентавры существуют» можно усмотреть только в антитезе с контрадикторным суждением, из этого следует, что неочевидное суждение «Кентавры существуют» возвращает нас к противопоставлению суждений: «Кентавры существуют» и «Кентавры не существуют». Далее, из двух контрадикторных суждений одно необходимо должно быть неочевидным, и вышеизложенный ход рассуждения повторится снова, и так до бесконечности. Это дает право говорить о том, что очевидность как вероятностный коррелят истинности становится причиной для бесконечного регресса от неочевидных положений к очевидным. Избежать этого можно только при условии, что понятие очевидности будет выведено из области логико-теоретических оснований.

Таким образом, наше исследование показало, что философия очевидности в чистой логике Э. Гуссерля скрывает в себе ряд противоречий, которые не могут быть разрешены чисто логическим путем. Поиск способов решения данной проблемы может стать предметом будущих исследований.

Литература

1. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Прологомены к чистой логике / пер. с нем. Э. А. Бернштейна; под ред. С.Л. Франка. Новая редакция Р.А. Громова. М.: Академический проект, 2011.
2. Kusch M. Psychologism. A Case Study in the Sociology of Philosophical Knowledge. London; New York: Routledge, 1995.
3. Моханти Дж.Н. Понятие «психологизм» у Гуссерля и Фреге // Логос. № 6 (63), 2007. С. 128–147.
4. Антух Г.Г. К вопросу о психологизме: проблема логического правоприменения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 151–158.

5. Hanna R. Husserl's Arguments against Logical Psychologism (Prolegomena, §§17–61), in V. Mayer (ed.), *Logische Untersuchungen*. Berlin: Akademie Verlag, 2008. P. 27–42.

Antukh Gennady G. – Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

DOI: 10.17223/1998863X/36/22

PHILOSOPHY OF EVIDENCE IN E. HUSSERL'S PURE LOGIC

Keywords: pure logic, real and ideal laws, logical truths, principle of evidence

The paper is dedicated to formal criticism of pure logic concept by E. Husserl. The subject of the analysis is the idea of self-justification logical principles. A thesis of pure logic is formulated and contradiction that hiding in its foundation is shown. Conditions of reliability of logical and theoretical positions are discussed. Principle of evidence (Evidenz) proposed by E. Husserl as a methodological solution to the problem of justification of logic laws is considered. It turns out that in the foundation of the principle of evidence exist paradoxical statement of probabilistic logic and theoretical truth. It was concluded that problem of reliability logic and theoretical principles in format of pure logic is impossible.

References

1. Husserl, E. (2011) *Logicheskie Issledovaniya. T. I: Prolegomeny k chistoy logike* [Logic Research. T. I: Prolegomena to pure logic]. Translated from German by E.A. Bernstein. Moscow: Akademicheskii proekt.
2. Kusch, M. (1995) *Psychologism. A Case Study in the Sociology of Philosophical Knowledge*. London; New York: Routledge.
3. Mohanty, J.N. (2007) Ponyatie “psikhologizm” u Gusserlya i Frege [The concept of “psychology” in Husserl and Frege]. *Logos*. 6(63). pp. 128–147.
4. Antukh, G.G. (2015) To the question on psychologism: Problem of logical rule implementation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 4(32). pp. 151–158. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/32/17
5. Hanna, R. (2008) Husserl's Arguments against Logical Psychologism (Prolegomena, §§17–61). In: Mayer, V. (ed.) *Logische Untersuchungen* [Logical Researches]. Berlin: Akademie Verlag. pp. 27–42.